

Pages 119-120

Russian Text

обязались сообща выставлять на войну 1000 всадников. Но скоро эта повинность была снята с них, и они обязаны были заодно с мещанами тех городов, где жили, платить обыкновенные и чрезвычайные подати и нести все вообще повинности. В XVI веке евреи заполонили чуть ли не все города великого княжества Литовского. Общины их, или “жидовские сборы”, кроме упоминавшихся уже городов, видимы были в Новгороде, Слониме, Мстисбове, Клецке, Пинске, Кобрине, в Половске, Витебске, Остроге, Турце и т.д. Распространение евреев и их экономическое засилье вызвало уже в половине XVI века сильное раздражение в литовско-русском обществе. “В эту страну, - писал Михалон Литвин, - собрался отовсюду самый дурной из всех народов - иудейский...народ вероломный, хитрый, вредный. Он портит наши товары, подделывает деньги, печати, на всех рынках отнимает у христиан средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и клеветы”. Еще резче писал об евреях современный поэт Кленович в поэме “Роксолания”. “Ты спросишь, что делает жид в этом главном городе? А то же, что делает волк, попавший на полную овчарню. Посредством долгов к нему попадают в заклад целые города; он утесняет их процентам и ест нищету. Червь медленно точит дерево и понемногу съедает дуб. От моли погибают ткани, от ржавчины портится железо. Так жид-тунеядец съедает частные имущества, истощает общественные богатства.” “Даже казна государственная не безопасна от его изворотов”. Приведенные отзывы не были единичными голосами. Против евреев выражала свое неудовольствие шляхта на великих вальных сеймах. Так, на сейме 1551 года шляхта жаловалась на то, что евреи захватили в свои руки купли немалые и откупа мытом и корчем.

Чем же объяснить это преуспение еврейства в Литовско-Русском государстве? Да теми же самыми исконными свойствами еврейского племени, коими и теперь обуславливается его преобладание на рынке, бирже и в промышленности, - необыкновенной подвижностью и изворотливостью, энергией и умением собирать капиталы и пускать их в оборот. Туземное литовско-русское мещанство не отличалось этими качествами. Мы видели, что значительная часть его занималась торговлей не исключительно, а только в придачу к земледелию. Недостаточно специализировались в торговле и индустрии и богатые мещане Вильны, Ковна, Полоцка, Витебска и Киева, приобретающие земские имения, имевшие крестьян и служившие с них военную службу наравне с боярами. Будучи либо земледельцами, либо землевладельцами, крепко привязанные к месту своего жительства, литовско-русские мещане не вырабатывали в себе той подвижности и предприимчивости, какими отличались евреи, а наоборот - отличались всеми теми чертами, которые свойственны земледельческим классам, - известной неподвижностью, косностью. Они не прочь были торговать и промышленять, но непременно дома, не отрываясь от земли, от домашнего хозяйства, не так, как евреи, стремившиеся поспевать повсюду, где была надежда на прибыль. Литовско-русские мещане ждали обыкновенно к себе покупателя и заказчика, а евреи искали и находили их. Но особое преимущество евреев перед туземным мещанством состояло в необыкновенном умении их собирать капитал и пускать его в оборот, ссужать нуждающихся в деньгах. Этим своим умением евреи и снискали себе покровительство как у господаря, так и у правящей аристократии.

Литовско-русский господарь рано научился ценить евреев, как откупщиков корчма и мыта. Уже у великого князя Витовта были такие откупщики из евреев. Когда великое княжество

Литовское превратилось в огромное государство, а политическая и придворная жизнь пошла на широкую ногу, литовско-русский господарь вынужден был нередко жить в счет будущих поступлений, прибегать подобно частным лицам к кредиту. Этот кредит и оказывали ему евреи. Взямая у них деньги, великий князь предоставлял им выбирать эти деньги с разных доходных статей. Чаше великие князья сдавали евреям на откупа или “в аренду”, как говорилось тогда, мыта и корчмы. Туземные мещане неохотно брались за эти хлопотливые и рискованные предприятия. Еще местные корчмы, доходность которых им была известна, они брали в аренду, ибо это не отрывало их от домов. Но если предполагалось взять корчму в аренду где-нибудь на стороне, на большой торговой дороге - “гостинице”, литовско-русский мещанин редко решался бросить для этого свое хозяйство и верное дело менять на неверное. В таком случае обыкновенно являлся еврей и брал корчму в аренду. Еще реже туземное мещанство бралось за хлопотливое и рискованное дело собирания мыта, для которого надо было покидать дом, уезжать за границу, бдительно смотреть за проезжающими, держать сторожей и т.д. Евреи охотно брались за все это, не будучи привязаны к месту своего жительства, как туземные мещане. Даже и в тех случаях, когда местные мещане соглашались взять на откуп ту или другую регалию, евреи обыкновенно перебивали у них откуп, давая надбавку против цены, предложенной мещанами. Свои обязательства перед казною они обыкновенно выполняли точно и добросовестно, правильно понимая свои выгоды. Поэтому и господа литовские предпочитали еврею корчмаря и мытника всякому иному. Принимая на откуп казенные доходы, евреи обыкновенно вносили вперед часть суммы, за четверть года, за полгода, иногда даже за несколько лет. Такие откупщики сделались положительной необходимостью для Литовско-Русского государства, которое в силу исторических обстоятельств вынуждено было жить в счет будущих доходов. Разумеется, снабжая авансом литовский скарб, евреи не забывали о своих процентах и казна должна была поступаться в их пользу значительной частью своих доходов.

English Translation

(put English translation here)

From:

<https://yurevichi.org/> - Yurevichi, Belarus

Permanent link:

<https://yurevichi.org/sources/books/ehlrs/start?rev=1382718530>

Last update: **2023/03/05 02:57**

